

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

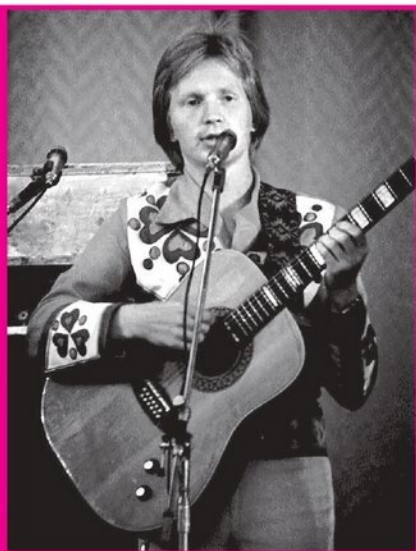

ВОР ВНЕ ЗАКОНА

СТР.14-17

ПО ВОЛНЕ МОЕЙ ПАМЯТИ

СТР.4-7

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№24 (157)
ИЮНЬ 2023

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

Уставшая Моника,
которая могла стать
пластмассовой
Рэйчел

СТР.20

СТР.8-11

Я РАЗРЕШИЛА СЕБЕ ПИСАТЬ

ПО ВОЛНЕ МОЕЙ ПАМЯТИ

У многих людей, чье детство пришлось на эпоху двух последних десятилетий Советского Союза, голос Игоря Иванова вызывает чувство ностальгии. Пластинки скупались массово, а песни, записанные на них, становились хитами и занимали первые места среди других популярных шлягеров.

Геннадий Норд

Игорь Иванов родился в Москве. Его семья не принадлежала к творческим кругам, но родители и старший брат любили и ценили музыку.

Отец, работающий графиком-иллюстратором, имел хорошие способности к вокалу. Мать, служившая бухгалтером в Главном универсаме Москвы, хорошо пела, танцевала и исполняла песни известных артистов на гитаре. Брат увлекался творчеством группы The Beatles, и эта привязанность перешла к младшему члену семьи.

Часто у них дома были гости. Игорь постоянно слушал пластинки и запоминал тексты. Он пел перед друзьями родителей.

Благодаря брату Игорь записался в ДК имени Надежды Крупской в студию игры на гитаре. А уже в 7-м классе он собрал первый ансамбль.

Помимо этого, мальчик успевал уделять время другим увлечениям: футболу, радиокружку, созданию стенгазет. Посещал концерты вокально-инструментальных ансамблей, таких как «Скифы»,

«Аргонавты», «Космонавты». Тогда он услышал Леонида Бергера, исполнявшего песни The Beatles.

Окончив школу, Иванов не забросил музыку. Он устроился на завод, где постепенно досрочно достиг должности лаборанта до механика-прибориста. Это не помешало собрать еще один ансамбль под названием «Радуга». Игорь и его команда начали активную художественную деятельность, выступая на различных концертах. Ребята имели небольшой успех, занимая призовые места на межрайонных конкурсах. Однажды команда завоевала первое место на конкурсе песни в Люблино с исполнением «Дня без выстрела» Давида Тухманова.

В 1971 году Игорь Иванов и его группа записались на прослушивание в Московское объединение музыкальных ансамблей. Получилось так, что сотрудничать пригласили только лидера, без других музыкантов. Он отказался. Но в 1972 году все же начал работать в ВИА Театра эстрады.

Настоящая популярность к Игорю Иванову пришла в 1975 году, когда он уже исполнял песни с ансамблем «Лейся, песня!». Первым хитом группы стала

композиция «Прощай». Публике пришелся по душе солист с прекрасным голосом и простой, легко запоминающейся фамилией.

В скором времени певец участвовал в записи нового диска Давида Тухманова «По волне моей памяти».

Песню, которую спел Игорь, сегодня

люди знают как танцевальную «Песенку студента». Настоящее ее название - «Из вагантов». Она стала следующей ступенькой на пути к еще большему успеху.

Кроме «Лейся, песня!», исполнитель дополнительно выступал с другими коллективами - «Плещущими сердцами» и «Надеждой».

На самом деле зрители приходили на концерты, чтобы слушать нового кумира. До 1980 года Иванов выпустил песни, которые мгновенно становились популярными: «Генералы», «Для вас, женщины!» и «Любовь, весна и комсомол» (Александры Пахмутовой и Николая Добронравова). Затем он записал сольный альбом «Поет Игорь Иванов». Было продано больше миллиона экземпляров. Его вокал и фото теперь узнавали не только в Советском Союзе, но и во всем мире.

Исполнителя приглашали на телевидение как участника и ведущего программы «Шире круг». Музыкальная карьера стремительно шла вперед - он выступал почти на всех мероприятиях от «Росконцерта» по всей стране.

В 1983 году вокалист выпустил новый альбом «Что тебе подарить?» Успех пластинки оказался рекордным, композиции занимали первые места в хит-парадах. В этом же году журнал «Смена» включил Игоря Иванова в список популярных певцов года.

Через три года вышел диск-гигант «Рыжий», встреченный публикой с восторгом. С распадом СССР исполнитель почти перестал появляться на радиозэфирах и телеэкранах. По большей части он занимался гастролями и записями новых композиций. В период с 1990 по 1999 год в дискографии появились три альбома и перезаписаны «Из вагантов» и «Я тебя помню».

Позднее артист участвовал в записи духовной музыки и выпустил диски с

ВИА «Плещущие сердца»

религиозной тематикой - «На крыльях веры» и «Пусть к небу летит молитва». Выступал на фестивалях «Славянский бульвар» и «Золотая фортуна» и получил награду за вклад в развитие музыки.

Студийным альбомом с названием «Поцеловать весну» Игорь пополнил свою дискографию в двухтысячных.

В 2010 году творчество певца было отмечено на российском и международном уровне. Его имя занесено на гранитную страницу «История нового времени», также он стал лауреатом Международной общественной премии «Виват, Maestro».

Все последующие годы он также продолжил ездить с гастролями по миру со своими песнями, которые исполнял в молодости.

Игорь Иванов ведет собственный ютьюб-канал, где выкладывает видео концертов.

На творческих вечерах артиста нередко появляются и другие звезды бывшего СССР.

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ:

В начале творческой деятельности Игорь Иванов работал в кафе «Октябрь» на Калининском проспекте. Здесь его услышал Вячеслав Добрынин и предложил сотрудничество.

Хит «Ну кто тебе сказал?» из репертуара группы «Лейся, песня!» пел Игорь. А впервые ее исполнила Нина Бродская, которая позднее эмигрировала в США. Слушатели еще знакомы с третьим вариантом композиции от ВИА «Поющие сердца».

За запись песни «Прощай», которая вышла 30-миллионным тиражом, Игорь получил всего 9 рублей.

В 1976 году Игорь Иванов приходит в «Поющие сердца». Он к этому времени уже один из популярнейших певцов советской эстрады, за плечами у которого была работа в ансамблях «Лейся, песня» и «Надежда».

С именем певца связана популярность этих коллективов и запись одной из самых популярных песен на авторском диске-гиганте «По волне моей памяти» композитора Давида Тухманова - песня «Из Вагантов».

В ансамбле Игорь исполнил не менее популярные песни-шлягеры композитора Анатолия Днепровца «Облака в реке» и «17 лет» на слова поэта Игоря Козановского, «Давай помиримся» на слова поэта Владимира Харитоновна. В составе ансамбля Игорь принимал участие в записи 15 песен.

Потом певец возвращается в ВИА «Надежда» (художественный руководитель Михаил Плоткин).

А позже начинает выступать со своей сольной программой, записывает новые песни, новые альбомы.

Игорь с благодарностью и теплотой вспоминает о своей работе в ВИА «Поющие сердца». Она дала ему плодотворные уроки сценического и вокального мастерства, в которых особую роль сыграл солист Игорь Офицеров.

В настоящее время Игорь Иванов в прекрасной форме, голос остался неизменно красивым и сразу узнаваемым благодаря своей неповторимости и ин-

Певцы популярных ВИА

дивидуальности. Он успешно работает, гастролирует, совмещая работу с благотворительной деятельностью.

Однажды, покоришь его исполнением, поклонники стали бросать его вверх вместе с микрофоном. Он говорит, что такого ощущения не испытывал никогда, наверное, это и есть признание, то, ради чего он выходит на сцену и поёт для людей.

- Как ты пришел в «Поющие сердца»?

- Я пришел на место Сергея Муравьева. Был такой курьезный случай. «Поющие сердца» выступали в парке имени Горького с концертами. А там чтобы пройти на сцену, надо было подняться по металлической лестнице. По тогдашней моде у музыкантов были мощные башмаки на толстой платформе. И Муравьев, поднимаясь по этой лестнице, спотыкается и ломает ногу. На сцене ансамбль уже играет вступление к его песне, а он со сломанной ногой, естественно, выйти для его исполнения не может. Он потом долго лежал, и на его место пригласили меня.

Ансамбль «Поющие сердца» в то время работал очень хорошо. В составе были великолепные музыканты и вокалисты. Если в «Лейся, песня» мы всего добились за счет долгой работы на репетициях, то в «Поюших» новую песню мы иногда играли с первого раза. Векштейн, конечно, собирал у себя классных музыкантов.

- А мне наоборот казалось, что ярких вокалистов им, как раз, и не хватало, судя по пластинкам?

- Пластинки очень необъективны. Многие группы вообще не умели записываться. И не умеют до сих пор. Ансамбль «Поющие сердца» на тот момент имел таких вокалистов, как Индрок, Офицеров, Шеманкова, Жучкевич. Последний пел, как Том Джонс.

Но дело не в этом. Мы поем для людей, которые хотят не только услышать песню, но и понять, что ты несешь им этой песней. Чтобы они с тобой сопереживали. Вот у Жучкевича такого не было, хотя голос был очень красивый. А Офицеров великолепно пел советские песни.

Песню «Облака в реке» на концертах пел Ольшан. А приходим на студию, он встает к микрофону и у него ничего не получается. Векштейн просит меня:

- Игорь, стой.

Я встал к микрофону и спел. Пластинка с этой песней разошлась 4-х миллионным тиражом.

Работая с «Поющими», я много записывался и отдельно от ансамбля. Так появились песни «Лотерейный билет» (Шульги), «Как хорошо» (Дунаевского).

На записи песен «Ты со мной» и «Сосра» Толи Днепровца мне подпевало трио Капустиных, которые пели на диске «По волне моей памяти». А в песне «Мы с тобой танцуем» Тухманова мне подпевал квартет «Млада», который уже, правда, назывался по-другому. В последней песне Тухманова уделил особое место звучанию барабанов. Очень долго записывалась бочка, часа два - хор и 15 минут выделил мне. Там не важно, что я пою. Там важна бочка. Песня входила во все

хит - парад того времени. Я не знал, что там мне аккомпанировал, была инструментальная фонограмма, а я делал вокальное наложение.

Песни эти звучали по радио и выходили на пластинках. Иногда под моим именем, а иногда - нет. Вот вышла большая пластинка «Для вас женщины». Я там пою «17 лет» с «Поющими сердцами» и «Лотерейный билет». В последней написано, что поют какие-то «гитары».

- Ты спел ставшую очень популярной песню «О чем поют гитары».

- Эту песню записал я на готовую инструментальную фонограмму по просьбе композитора Шульги. И никакого ансамбля в глаза не видел. У меня много песен выходило инкогнито. Без упоминания моего имени. Это, конечно, неправильно, но я просто любил записываться. И никогда не отслеживал где, когда и под чьим именем эти песни выходили. На тот период мной записано большое количество песен. Я их все сегодня уже не помню. Многие из них звучат в кинофильмах, в мультфильмах. Сейчас бывает, смотрю фильмы тех лет и с удивлением узнаю, в звучащей там песне, мой голос.

- А сами «Поющие сердца» записывались как-то мало.

- Руководитель ансамбля Виктор Векштейн почему-то относился к этому достаточно прохладно. Почему-то он не хотел этим заниматься. Дело это, конечно, было хлопотное и достаточно затратное.

Окончание на с.6

С Сеннадием Нордом

Окончание. Начало на с.5

Надо было ко многим ходить и многих уговаривать. Причем, за свой счет. А отдачи, в материальном плане, это почти не давало. В отличие от концертной деятельности.

Мы как-то ехали в автобусе ансамблем и вдруг по радио передают песню в моем исполнении и Векштейн говорит:

- Вот Игоря крутят по радио, значит, он уже может гастролировать.

А Шеманков отвечает:

- Он-то может. Наших-то записей никто не крутит. Их-то - нет.

Вот такие «подначки» заставляли Векштейна что-то предпринимать для записи нашего репертуара. А по собственной инициативе он почему-то этим мало занимался. Больше концертной деятельностью, которой у нас было очень много.

- Антонина Жмакова пришла в коллектив при тебе?

- Она пришла на одну поездку позже меня. Она была такой эффектной интеллигентной женщиной. И в скором времени стала влиять на Векштейна. Он начал носить костюм с галстуком, чего раньше не было. Она же его приглашала на выставки, в театры, водила в ВТО. Он постепенно стал более уважаемым, чье ли. А потом и влюбился. Дальше все хорошо известно.

- А она как-то влияла через Векштейна на жизнь в ансамбле?

- Как-то влияла. Но по началу Векштейн особенно к ней не прислушивался. На него могли влиять в ансамбле только два человека: Дорохин и Шеманков. Дорохин вообще хороший психолог, а на Шеманкове держался основной музыкальный материал ансамбля. Кроме того, он обладал феноменальной памятью и все помнил. Когда на собрании в ансамбле Векштейн начинал говорить по какому-то событию что-то не так, то Виталий мог встать и сказать:

- Вы ошибаетесь. Все было совсем не так и не тогда. А было там-то и так-то.

Он помнил даже, сколько мы, в каком месяце, дали концертов и какую за это получили зарплату. Когда Шеманков ушел из ансамбля, то «Поющие сердца» сразу утратили присущее только им лицо. Он вообще был замечательным музыкантом. Жаль, рано ушел из жизни.

В «Поющих сердцах» я работал около трех лет. Состав был великолепный, музыканты - супер. Я сегодня смотрю на DVD некоторые концерты ансамбля «Чикаго» и мне почему-то кажется, что это «Поющие сердца». Высокопрофессиональная духовая группа. Олицман - блестящий гитарист. Бариллов из Ростова у нас одно время играл на гитаре. Великолепнейший музыкант.

- А он как оказался в «Поющих сердцах»?

- Мы поехали на гастроли, и Олицман опоздал на поезд или самолет. Мы приехали в Ростов без гитариста. Кто-то Барилова знал, и его пригласили. А у него абсолютный слух. Он вышел на сцену и отыграл весь концерт, как будто он его лет десять играл. Его уговорили остаться в ансамбле. Он остался, но потом все-таки ушел, к сожалению. Творческий, глубокомыслящий музыкант.

В «Поющих сердцах» было приятно ра-

ботать. Всегда все звучало стабильно и ровно. Выше всяких похвал.

У меня в ансамбле была самая маленькая ставка. Векштейн обещал ставку мне повысить. Эти обещания продолжались несколько лет. В конце концов, я не выдержал, и мы поругались. Это было в Краснодаре во время концерта. Из-за этого конфликта я так переволновался, что при исполнении песни «17 лет», забыл окончания припева. Зал пел его вместо меня, а я так его и не вспомнил. После этого мы приезжаем в Москву, я подхожу к Векштейну и говорю:

- Я ухожу.

Он стал меня уговаривать, чтобы я этого не делал, но доверие мой он потерял. Я не хотел уходить из этого коллектива, но он другим музыкантам, пришедшим после меня, ставку делал, а мне почему-то нет. Это не такой большой фактор, но не маловажный. И я ушел.

- Есть версия, что, прежде чем начать запись диска «По волне моей памяти», Давид Федорович Тухманов на прослушивании предлагал исполнителям спеть несколько композиций, после чего делался окончательный выбор. Так ли это было на самом деле?

- Я слышал о подобной версии, думаю, что это выдумка. Хотя утверждать не могу. На мой взгляд, Тухманов никому ничего не давал отбирать. Он со своей женой Татьяной Сашко (а она являлась продюсером всего музыкального материала, написанного в то время) вместе подбирали музыкантов, искали новые голоса и сами решали, кто и что будет петь.

- Я читал, что по каким-то причинам в диск не была включена композиция на стихи китайского поэта.

- Об этом я ничего не слышал. А вообще, этот диск худсовет не хотел при-

нимать, потому что эта музыка не соответствовала всей музыкальной политике того времени. Тухманов про это никогда ничего не говорил, обрывает слухами все это. Вряд ли такое могло иметь место. Хотя опять-таки утверждать я не могу.

- Оригинальное название песни в твоём исполнении «Из вагантов», которую часто называют просто «Песенкой студента». Тебя это не раздражает?

- Да нет, конечно. Ваганты - это те же самые студенты, так что у меня никакого раздражения нет.

- А как ты познакомился с Тухмановым?

- В начале 1975 года он где-то услышал про меня и пришел в ресторан «Октябрь» на Калининском проспекте, где я пел. У нас был замечательный состав, который очень хорошо звучал. Пришел Тухманов со своей супругой Татьяной Сашко, послушали, как я пою, как играет наш ансамбль, и предложили мне записать сольную пластинку.

А перед этим у нас побывал Вячеслав Добрынин. Я пел много его песен. И получилось так, что он мне предложил записать ряд своих новых песен. До этого у меня не было своего репертуара, и я пел песни, которые мне нравились. Он предложил мне перейти на работу в недавно созданный ансамбль «Лейся, песня». Я про них ничего не слышал, но новые песни Добрынина повлияли на мой переход в этот коллектив. По этой причине я предложил Давиду Тухманову записать пластинку вместе с ансамблем «Лейся, песня». Ансамбль мне сразу понравился. Практически, каждый день мы репетировали, иногда были съемки, радиопередачи, выездные концерты. Так и появилась пластинка с «Песенкой про сапожника», «Ты не забудешь обо мне»,

«Объяснить невозможно», «Не знаю, что и думать мне».

- Потрясающий миньон. А работа над альбомом «По волне моей памяти»?

- Когда мы записывали этот миньон, Тухманов предложил мне принять участие в записи нового диска. Впоследствии я узнал, что этот диск будет называться «По волне моей памяти». Там же на записи миньона он услышал Владика Андрианова, и предложил ему записать главную песню из этого альбома.

Время было очень хорошее, творчески насыщенное. Я вспоминаю с удовольствием о том времени.

Музыкальный проект диска делался инкогнито. Никто ничего не знал, кто и что будет петь, и как это всё будет выглядеть в итоге. Слава Богу, что Тухманов сумел все это выпустить. Я не смог купить этот диск, мне его подарил Тухманов. Первый раз я его послушал у него дома. Диск был великолепен, и было здорово, что моя песня оказалась там самая заводная. Мне очень понравились и другие песни, а особенно «Сердце, сердце» и «По волне моей памяти».

- Первый состав «Лейся, песня» просуществовал недолго, и ты ушел в ВИА «Надежда»?

- В ансамбле «Лейся, песня» было два руководителя – один, как сегодня говорят, являлся продюсером – это Михаил Плоткин, другой – музыкальный руководитель Валерий Селезнев. Внутри коллектива начались какие-то интриги против Плоткина, якобы он лишний в коллективе, и «Лейся, песня» разделилась на две части.

Я не собирался уходить из «Лейся, песня», очень жалею, что такая ситуация произошла. Полколлектива ушло в знак солидарности с ним, я поддержал Михаила Плоткина и помог ему в создании ВИА «Надежда».

Думаю, если бы «Лейся, песня» просуществовала в начальном составе дольше, это было бы значительно полезнее для ансамбля. В то время очень сложно было создавать что-то новое, а особенно новый ВИА, но Плоткин с этим справился, так родился ансамбль «Надежда». За время работы в ансамбле приняло участие огромное количество великолепных музыкантов.

- Владимир Кузьмин, например.
- Кузьмин, Шабина, Кондаков, Чесноков, Сатарин, Белов, Носков, Печенов, Людмила Барыкина, принимавшая участие в записи диска «По волне моей памяти», и много-много других.

Поэтому что тут можно сказать, Михаил Плоткин – большой организатор, продюсер всех времен и народов.

А Кузьмин, в общем-то, и не пел раньше, он играл на скрипке, флейте, гитаре, делал аранжировки. Это благодаря моей легкой руке Володя зашел.

- Ого! Расскажи.

- Ну, такая была история. Как-то, будучи на гастролях, смотрю, Володя чего-то напевает. Я послушал, говорю:

- Вова, у тебя же тембр, как у Santa Esmeralda!

Он сделал удивленные глаза – не слышал.

Я ему дал послушать кассету, он послушал и через какое-то время зашел, так

мы услышали его и как вокалиста. Он-то может, это уже не помнит.

С «Надеждой» было записано много хороших песен – «Верни мне зори вешние» Олега Иванова, «Нежность» Александры Пахмутовой, «Люблю тебя» Игоря Якушенко.

Многие артисты, работавшие в «Надежде», после моего ухода пытались меня пародировать и делали это очень плохо. Особенно хорошо получалось у Алексея Кондакова, он перепел весь мой репертуар.

- Следующий вопрос, скорее всего, из разряда баек. Это правда, что на репетициях «Лейся, песня» вы с Владиславом Андриановым как бы в шутку копировали голоса друг друга, чем вызывали нарекания Михаила Плоткина?

- Я не копировал Владика. У нас были совершенно разные голоса. А вот он меня копировал, за что получил как-то нагоняй от Валеры Селезнева:

- Владик, дай попой твоим голосом, не надо петь под Игоря!

Вот это было. Не знаю, может, кто-то похвалил со стороны: вон смотри, как Иванов поет.

Владик был очень хороший вокалист и невольно начинал пародировать. Хотя мы были с разными тембрами голосов. Но ведь чтобы прозвучал аккорд, нужно, чтобы голоса сливались, как будто играет один инструмент. Мы начинали петь очень похоже. Поэтому очень сложно иной раз различить, кто, где и что поет. А Плоткин в это никогда не вмешивался, он занимался другим, например, гастролем, репертуаром, приводил авторов – многих популярных композиторов.

- Время великой музыки, какой, наверно, уже не будет. Часто это повторяю.

- Да, то время было очень хорошее, мы были молоды. У нас в репертуаре «Лейся, песня» были некоторые вещи «Чикаго», а Владик солировал в одной из них. Были разные эксперименты, и все это звучало на должном уровне, очень убедительно. С двумя барабанистами было такое ощущение концерта, просто фантастическое! Плоткин за полгода раскрутил «Лейся, песню» донельзя, ему надо памятник поставить, но некоторые приносят то, что он сделал.

- Прощай! в эфире телевидения обычно поет Лев Лещенко. Но я воспринимаю ее именно в твоём исполнении.

- Спасибо. Обычно на телевидении я редкий гость, а Лещенко, наоборот, частый. Наверно, поэтому его исполнение чаще звучит в эфире.

Всё-таки это несправедливо, когда певцы и певицы, исполнившие не один десяток хитов, сделавшие песни популярными и любимыми для многих миллионов людей, способствовавшие тому, чтобы и сейчас по прошествии нескольких десятков лет те песни на записях, а были постоянно на слуху, помогали нам справляться с жизненными невзгодами и неприятностями, поднимали нам настроение и возвращали воспоминаниями в лучшие и счастливейшие мгновения нашей жизни, очень часто не были обласканы обременёнными властью людьми званиями и наградами, редко появлялись на экранах телевизоров, нечасто записывались на студиях звукозаписи.

А когда сейчас узнаешь о новых многочисленных, так называемых, заслуженных и народных артистах только и диву порой даёшься: «За что?». Разве их примитивные песенки будут кто-то вспоминать не то что через 30-50 лет, а уже через год-другой?

Нет. Только их богемную жизнь, тусовки, хождения по одному ТВ-каналу надругой с рассказами о своей нелёгкой судьбе, бесконечные свадьбы и разводы, семейные склоки и широко освещаемую в СМИ, интернете и на телевидении делёжку наследства между их родственниками.

Низко и пошло всё это, не правда ли? Игорь Иванов оставил свой незабываемый след в истории советской и российской музыки, он любим и чтим многими из нас.

И будет любим еще долгие годы.